

А. В. ПАВЛОВ

ОЧЕНЬ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ “ИДЕОЛОГИИ”

Рец. на кн.: Petri R. A Short History of Western Ideology.

A critical account. London etc.: Blomsberry, 2018

Статья представляет собой рецензию на книгу западного историка идей Рольфа Петри, выполненную в жанре «размышления над книгой». Автор не только пересказывает ключевые тезисы Петри относительно истории «западной идеологии», но и пытается концептуализировать за него некоторые идеи, оставшиеся непроясненными из-за обильного цитирования первоисточников.

Ключевые слова: социальная философия, история философии, идеология, Европа, Запад, религия, прогресс, империализм, расизм

Социально-философские поиски ответа на вопрос, каким образом Запад достиг ведущего положения в мире, пребывая большую часть истории если не на задворках мировой цивилизации, то уж никак не демонстрируя лидерство, как никогда актуальны для современных мыслителей – историков, политических теоретиков, социологов и, разумеется, философов. В самом деле, на протяжении многовекового периода истории человечества государства Запада проигрывали империям Востока как по общей площади территории и численности проживающего на данной территории населения, так и в плане технологий. Уже притчей во языцех стало то, что порох и компас изобрели в Китае, прямоугольный парус – в Древнем Египте, а шахматы – в Индии. Лишь с наступлением Нового времени (кстати, сам этот термин – изобретение западных историков¹) западные страны продемонстрировали небывалую жажду экспансии, которая в итоге привела их к мировому господству.

В течение последних пятидесяти лет в области западной социально-философской, социологической и исторической литературы появилось значительное число текстов, посвященных объяснению того, как именно небольшие по площади государства Западной Европы, обладающие небольшим населением, смогли покорить существенно превосходящие их по численности народы и удерживать господство несколько столетий. Обратной стороной и логическим следствием этих работ также является попытка обозначить те ключевые моменты, которые привели к утрате Западом господства. Особенно примечательно, что появление большей части подобных исследований приходится на пер-

---

¹ Любопытную, но не бесспорную критику деления мирового исторического процесса на Античность, Средние века и Новое время см.: Данилевский 2003. С. 93-115.

вые два десятилетия XXI века, когда стал очевиден переход глобально-го лидерства от стран Запада к станам Востока.

Среди таких текстов можно упомянуть такие ставшие интеллектуальными бестселлерами книги, как, например, «Постамериканский мир будущего» Фарида Закарии, «Империя: чем современный мир обязан Британии» и «Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира» Нилла Фергюсона, «Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850» Джека Голдстоуна². И это мы не считаем многочисленными статьи, авторы которых упражняются в выискивании экономических, социальных, демографических и иных причин, предопределивших возвышение Запада и его возможный закат.

В то же самое время не так уж и много полноценных исследований, в которых бы авторы предпринимали попытку рассказать, как это самое возвышение Запада понималось современниками, т.е. речь идет о таких текстах, в которых бы звучали ответы на следующие вопросы: каким образом формировалось мышление западного человека? Каковы те инварианты, что лежат в основе этого мышления? Что формировало мотивы деятельности западного человека? Каким человек Запада видел мир, лежащий вокруг него? Иными словами, книги, которые бы касались описания идеологии западной цивилизации в целом в том виде, как она сформировалась на заре колониальной экспансии, и западного человека, в частности, можно пересчитать по пальцам.

В этом отношении исследовательский проект итальянского историка и социолога Рольфа Петри может быть признан новаторским. Как и любая новаторская работа, она, обладая многими достоинствами, сопровождается некоторыми досадными недостатками, но о них речь пойдет позже. Какую же цель ставит перед собой автор, пытаясь понять формирование и эволюцию мировоззрения западного человека? По его собственным словам, цель книги «состоит в прояснении ключевых элементов западной идеологии»³, и несколькими строками ниже поясняет, что именно для него является этими ключевыми элементами. Основным из них оказывается специфическая философско-историческая телеология – присущая исключительно Западной цивилизации вера в наличие в истории особой цели, на пути к которой якобы и движутся западные народы. Этой особой телеологией проникнуты все теории модернизации. Даже само понятие «цивилизация», которое Петри считает ключевым в презентации Запада по отношению к остальному миру, сохраняет в себе черты такой философии истории.

Прояснению того, как формировалась эта телеология, а на ее основе и особенная, свойственная лишь Западу философия истории, посвя-

² См.: Закария 2003; Фергюссон 2013; Фергюссон 2017; Голдстоун 2014.

³ Petri 2018. P. 1.

щена первая глава – «Европа и история». По мысли автора, такая телеология берет корни в христианской идее спасения, однако при этом целенаправленной деятельностью философов эпохи Просвещения эта идея была секуляризована. Кстати, к философам эпохи Просвещения Петри относит не только Руссо и Канта, к слову, обильно цитируемых в книге, но также Гоббса, Локка и даже Макиавелли. Последствием данной секуляризации стала трансформация идеи индивидуального спасения человека в идею цивилизационной избранности западных народов, которые были вынуждены взять на себя бремя заботы о других народах, став их проводником на пути просвещения. Вместе с тем мнения самих этих народов, двигаться ли им путем цивилизационного развития или сохранять собственную уникальную культуру, не учитывались. Не учитывалось так же, как не учитывает нерадивый хозяин желание своей собаки о длительной прогулке, или родитель не принимает в расчет хотение ребенка о новой игрушке. Ведь хозяин собаки, как и родитель, в отличие от своих подопечных обладает либо просто разумом, если речь идет о собаке, либо более развитым по сравнению с ребенком сознанием. Следовательно, хозяину и родителю более очевидно, что полезно, а что вредно для их подопечных, которые в силу своей неразвитости выступают более природными существами нежели разумными существами.

Метафора хозяев и родителей выбрана неслучайно. Потому что именно дистинкция «природы» и «разума», сформулированная философами эпохи Просвещения в XV–XVI вв., согласно Петри, формирует понимание Западной цивилизации самой себя. Правда, с Петри можно было бы поспорить уже здесь. С его точки зрения, «природа» и «разум» с момента формирования западной философии воспринимались как единое целое. В подтверждение своей мысли он солидаризируется с мнением древнегреческого философа Гераклита о понимании «фюсис» как «мира в целом» и, кроме того, отсылает к Спинозе, который в рамках проповедуемого им пантеизма, утверждал сущностное единство всех видимых объектов – звезд, деревьев, людей и т.д, поскольку данные объекты – не более чем временные проявления единой божественной субстанции⁴. Однако уже в учениях древнегреческих софистов понятие «фюсис» презентует только одну из частей мира – ту, которая относится непосредственно к миру природы. Для описания мира объектов, созданных человеком, софисты использовали понятие «номос». Так, «номос» – это закон и обычай, основа этики и устройства государства⁵.

Для более поздних философов самостоятельность и способность человеческого разума к самодеятельности в части формирования основных принципов человеческого общежития также не ставилась под со-

---

⁴ Petri 2018. P. 175-176.

⁵ Номос и фюсис 1983. С. 441.

мнение. В частности, Фома Аквинский утверждал наличие естественно-го закона, определяющего общие принципы, лежащие в основе обычаев⁶. Разумеется, в своем пределе естественный закон находится в подчинении вечного закона или Божественного провидения, но это отнюдь не умаляет способности человеческого разума к творчеству и самоорганизации. Ведь, Божественное провидение устанавливает лишь общие рамки для социального взаимодействия, понимание того, что есть добро, а что есть зло. Человеческий же разум может самостоятельно решать, каким образом действовать в указанных рамках, впоследствии оформляя принципы естественного закона в позитивном праве.

Таким образом, пренебрегая обширной традицией западной философии, Петри указывает именно на Гоббса и Локка как зачинателей традиции различения «природы» и «разума». Справедливости ради следует отметить, что Петри не так уж неправ в этих утверждениях. Действительно и для софистов, и тем более для Аквината «разум» выступал в качестве одной из составных частей природного миропорядка, не важно – имманентного или трансцендентного. Но при этом разум обладал определенной самостоятельностью по отношению к этому миропорядку. Радикального разрыва между миром разума и миром природы до-новременные философы не проводили. Однако эту важную оговорку Петри не делает. Как следствие в его работе Гоббс и Локк предстают едва ли не первыми философами планеты. И если бы не наличие немногочисленных отсылок к Гераклиту, Аристотелю, Спинозе, Николаю Кузанскому и Гуго Гроцию, у читателя могло бы создаться неверное впечатление, что именно так и обстоит дело.

Развитие дистинкции «природа – разум» приходится на переломное для Европы время, когда Великие географические открытия породили невиданную ранее экспансию европейских народов. С одной стороны, перед европейцами располагался целый новый континент, с другой стороны, фундаментальные и прикладные достижения науки обеспечили им превосходство над населением данного континента. Петри обращает внимание на важный аспект, обеспечивший успех западных народов в противостоянии с индейскими и азиатскими народами. Это вера в собственную избранность, обусловленная представлением о себе как о единственном оплоте христианства. Как известно, в 1453 г. турки-османы захватили Константинополь, что для западного христианства явилось символом падения восточного христианства. Менее чем через сорок лет на Западе Европы, в Испании, успешно завершилась Реконкиста, вследствие которой Пиренейский полуостров был полностью освобожден от арабов. Такое событие для обывателя западных стран должно

---

⁶ Подробнее о различении Аквинатом божественного, естественного и человеческого закона см.: Суини 2006.

было стать и, вероятно, стало подтверждением превосходства христианства в его западной версии над иными религиями.

Другим подтверждением тезиса Петри было не вызвавшее больших затруднений завоевание государств американских индейцев европейскими конкистадорами. Все эти события в значительной мере обуславливали миллениаристский настрой населения европейских государств⁷. О том, насколько он был сильным, можно судить хотя бы по самоощущению первооткрывателя Америки Христофора Колумба, который представлял себя «провозвестником миллениума, с отголосками апокалипсических ноток Иоахима Флорского, которого Колумб цитировал в своей “Книге пророчеств”, написанной как раз перед последним плаванием в Америку»⁸. Еще более примечательна в этом отношении описанная историком Дж. Х. Элиотом позиция первых миссионеров-францисканцев, прибывших на Американский континент: «Эти первые миссионеры в материковой Америке считали себя божественными посланниками в провиденциально развертывающейся истории, в которой обращение всего человечества в христианскую веру станет прелюдией к концу света. Эта проекция хилиастических надежд ренессансной Европы на Америку означала, что империя Монтесумы была уничтожена и основана Новая Испания в атмосфере ожиданий, которая во многом повлияла на будущее развитие Мексики. Уникальная цепь событий, которая привела к сдаче Монтесумы и крушению ацтекской цивилизации перед лицом горстки солдат Кортеса, требовала объяснений как от завоевателей, так и от завоеванных»⁹. В глазах западных мыслителей этим объяснением стало объективное превосходство населения Запада в сравнении с населением иных частей света. Эти представления базировались на том самом восприятии себя как носителей «разума» в его высшем воплощении, который находил свое выражение в западной культуре. В свою очередь, культура становилась ядром цивилизации, единственным обладателем которой и выступает человек Запада.

Соответственно, сопоставление европейскими мыслителями западных и иных народов всегда оказывалось не в пользу народов неевропейских. Приняв в качестве презумпции культурное превосходство, европейцы, воспринимая иные народы как находящиеся ниже на цивилизационной лестнице (следовательно – варварские и дикие), брали на себя ответственность по их окультуриванию. При этом себя они воспринимали субъектом, реализующим универсальный закон истории – закон прогрессивного движения человечества к финальной стадии своего раз-

---

⁷ Обо всем этом автор в целом рассказывает во второй и третьей главах книги – «Свобода и суверенитет» и «Иерархия среди равных».

⁸ Нисбет 2007. С. 171.

⁹ Цит. по: Нисбет 2007. С. 171.

вития. Это самоощущение европейских народов точно подметил американский социолог Р. Нисбет, так описав умонастроение научной, философской и политической элиты Англии XVII столетия: «И так же, как умы в Англии (и в Новой Англии) XVII века, опьяненные религией, были опьянены и верой в искусства и науки, они оказывались еще более охвачены уверенностью в прогрессе как универсальном законе человеческой истории — таком законе, который неизбежно должен привести к золотому веку на Земле в обозримом будущем»¹⁰. При этом, что любопытно, как указывает Петри, будучи созданной и осмысленной многими авторами, иерархия цивилизованных и нецивилизованных народов применялась не только в рамках взаимоотношений европейских и неевропейских народов, но и внутри самих западных народов. Так, отмечает автор, англичане считали себя более цивилизованными по сравнению с французами, французы полагали себя более цивилизованными в сравнении с немцами, немцы же были уверены в своей цивилизованности не только по отношению к расположенным ближе к востоку полякам и чехам, но и по сравнению с французами, утверждая «превосходство своей Kultur над французской civilization»¹¹.

В итоге совсем неудивительно, что такое явление, как расизм также появилось непосредственно в рамках западной цивилизации. В его основе, что важно, тоже лежит религиозный фактор. Первый случай дискриминации по расовому признаку в современной истории человечества Петри усматривает в изгнании порядка 200 тыс. евреев из Испании. Одновременно с этим нескольким тысячам евреев было все же дозволено остаться в пределах испанского королевства, но они постоянно находились под подозрением, поскольку их «sangre» (кровь), по мнению католических священников, заставляла евреев подрывать основы Святой Веры. Иными словами, даже обращение в христианство в данном случае не играло существенной роли. Для католической инквизиции евреи оставались евреями, несмотря на принятое ими крещение.

При столкновении с представителями других рас европейские мыслители формировали апологию рабства на тех же основах, что и испанские инквизиторы – свое отношение к крещеным евреям. К примеру, Петри приводит слова Вольтера, оправдывающего рабство тем, что рабов европейцы якобы покупают у самих чернокожих. А поскольку только люди, стоящие на низших ступенях развития, могут торговать своими детьми, сам факт работорговли, уверял своих читателей Вольтер, есть признак превосходства европейцев над неграми. Современник Вольтера, шотландский мыслитель Д. Юм, выводил превосходство европейцев над другими народами, в частности опять же чернокожими, из

¹⁰ Нисбет 2007. С. 212.

¹¹ Petri 2018. P. 106).

отсутствия у последних мануфактур, искусств и наук. Наконец, как пишет Петри, даже отец европейского космополитизма И. Кант отметил не только рассуждениями на тему «почему негры воняют», но и назвал их «ленивыми, изнеженными и склонными заниматься пустяками»¹².

Поэтому не приходится удивляться появлению таких явлений, как колониализм и империализм, которым Петри посвятил четвертую главу книги под названием «Тяга к добру». Так, с точки зрения автора, в основе колониализма лежало провозглашенное Локком требование о принадлежности земли тому, кто ее обрабатывает и, как следствие, получает с нее больше прибыли. В итоге туземные народы, обладающие менее развитыми технологиями обработки земли и добычи полезных ископаемых, не рассматривались европейцами собственниками тех территорий, на которых они проживали. Более того, их земли европейскими колонистами считались «пустыми» и готовыми к «заселению». В конце концов, это привело к практически полному вымиранию индейцев Америки и многомиллионным жертвам среди населения Азии и Африки.

Империализм же находил свое оправдание «в вере [каждой западной нации] в наличии у нее универсальной миссии, которая трансцендентна самому факту существования этой нации и находит свое воплощение в философии истории»¹³. Миссия эта заключалась в необходимости приобщить незападные народы к цивилизации, принести им спасение от их дикости, избавить «туземцев» от омерзительных обычаев и традиций и, наконец, способствовать их прогрессу. Что говорить о капитанах империализма типа английского магната Джона Роддса или бельгийского монарха Леопольда I, когда даже такой ненавистник капитализма, как Карл Маркс в статье «Британское владычество в Индии» оправдывает британский империализм, а в его лице и империализм вообще, который разрушает традиционные для азиатских обществ социальные отношения. В соответствии с его рассуждениями, империализм выступает «бессознательным орудием истории», которое произвело «коренную революцию в социальных условиях Азии»¹⁴. Без подобной революции, продолжает Маркс в другой статье, Англия (читай: Европа) не смогла бы исполнить свою вторую всемирно-историческую задачу «заложить материальную основу западного общества в Азии»¹⁵, а тем самым вовлечь азиатские народы в мировой рынок, сделав их частью современных производительных сил. Нынешняя глобализация демонстрирует, что указанной цели достичь удалось. Однако плата за нее оказалась непомерно высока, чему посвящена пятая глава книги – «Экология

---

¹² Petri 2018. P. 114-115.

¹³ Petri 2018. P. 169.

¹⁴ Маркс 1980 (а). С. 522-523.

¹⁵ Маркс 1980 (b). С. 525.

и апокалипсис». Если суммировать рассуждения Петри в этой главе, то ценой, которую западным обществам пришлось заплатить за тотальную гегемонию в течение предшествующих столетий, стал, с одной стороны, всеобъемлющий кризис, выразившийся в нарастающих экологических проблемах, возрастающем чувстве отчуждения и связанном с ним нигилистическим отношении к действительности, а с другой стороны, в формировании апокалиптического мышления, базирующегося на черно-белом видении мира, которое все более завладевает массами.

Видя опасность этой связки апокалиптического мышления с нигилистическим отношением к действительности, Петри указывает на то, что мир в итоге разделится «на силы добра, которые исполняют свой долг, и силы зла, которые им противостоят». Как следствие, сегодня мы можем наблюдать «готовность к разрушению и насилию во имя добра. В эпоху атомного оружия стремление достичь спасения от зла может привести к крайне парадоксальным последствиям, а именно к естественному вымиранию нашего вида»¹⁶. Именно в этом Петри видит главный выбор современности – сможет ли человечество, проникнутое западными идеями миллениаризма, выбрать тот путь, который позволит избежать вымирания, сохранив при этом не только веру в трансцендентное, но и способность наслаждаться солнечным светом. Позитивный исход в данном случае возможен только через отказ западной цивилизации от телеологии, лежащей в самых ее основах. Именно пожеланием, чтобы это, наконец, произошло, заканчивает свою книгу Петри: «Ради нас самих и других людей, чье желание заключается в проживании жизнью со своими радостями и огорчениями, самостоятельной борьбе с несправедливостью и неопределенностью, будет намного лучше отказаться от нашей обманчивой философии истории»¹⁷.

Такова «Краткая история западной идеологии» в изложении итальянского социолога и философа Рольфа Петри. Как было отмечено, его книга может рассматриваться как новаторская. Она выбивается из числа многих работ, посвященных становлению западной цивилизации. С одной стороны, она не носит ярко выраженного исторического характера. В ней практически отсутствуют отсылки к историческим событиям. Исключения появляются лишь в конце книги, когда автор пытается интерпретировать современные идейные течения. Здесь он вынужден обращаться к историческим фактам. С другой стороны, в книге представлен спектр западных социально-философских идей в их эволюции. Допустим, Петри иллюстрирует, как идея Гоббса и Локка о естественном состоянии трансформировалась в расистский дискурс. А это само по себе заслуживает внимания. Кроме того, книга не носит ярко выраженный

---

¹⁶ Petri 2018. P. 193.

¹⁷ Petri 2018. P. 202.

апологетический характер. Наоборот, автором достаточно последовательно выдерживается планка, заданная подзаголовком исследования «Critical account» («Критический подход»). В книге нет героев – в ней есть позиции, с которыми можно соглашаться, но которые нужно критиковать. Наконец, к достоинствам текста относится обширная библиография. Она занимает двадцать две страницы, что при общем объеме текста в двести страниц представляет собой около одной восьмой всего объема. Литература, без сомнения, окажется полезной исследователям, которые захотят пойти по стопам Петри.

В книге есть и очевидные недостатки. Во-первых, это касается уж слишком обильного цитирования. Оно настолько обширное, что порой цитаты просто переходят друг в друга. В итоге собственная мысль автора, его позиция, не всегда оказывается проясненной. Во-вторых, невнимание автора к четким определениям понятий, используемым в книге, что в сочетании с первым недостатком в значительной мере понижает эвристическую ценность работы. Наиболее яркий пример – понятие «идеологии». Несмотря на то, что этому понятию посвящен целый раздел во введении, читатель из-за обилия цитат едва ли сможет для себя вывести, что же такое идеология в понимании автора. Так обстоят дела практически со всеми понятиями. В-третьих, к проблемам следует отнести и недостаточное внимание Петри к каноническим текстам, ссылки на которые обязательно должны присутствовать в работе, посвященной такой теме. Но они отсутствуют. Например, касаясь темы прогресса, нельзя обойти стороной упоминаемую нами книгу Нисбета «Прогресс. История идеи», а, рассуждая об империализме, невозможно из известных работ остановиться лишь на книге Гобсона «Империализм», обойдя стороной книги Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» и Каутского «Ультраимпериализм». Наконец, обсуждая вопрос о происхождении европейского национализма, неправильно использовать только концепцию Бенедикта Андерсона о воображаемых сообществах, оставив без внимания, скажем, исследование Лии Гринфельд «Национализм: пять путей к современности», которая куда лучше подходит для иллюстрации концепции самого Петри.

Вместе с тем, несмотря на указанные недостатки, книга Рольфа Петри может быть прочитана хотя бы с той целью, чтобы, говоря словами самого автора, наша уверенность в том, что мы лучше других знаем, как противостоять злу, не обернулась чем-нибудь похуже самого этого зла. К сожалению, история западной цивилизации демонстрирует возможность подобного развития событий.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Petri R. A Short History of Western Ideology. A critical account. Bloomsbury Academic, 2018.
Годстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории, 1500-1850. М., 2014.

- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2003.
 Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М., 2003.
 Маркс К. Британское владычество в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х тт. М., 1980 (а). Т. 1.
 Маркс К. Будущие результаты Британского владычества в Индии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х тт. М., 1980 (b). Т. 1.
 Нисбет Р. Прогресс. История идеи. М., 2007.
 Номос и фюсис // Философский энциклопедический словарь М., 1983.
 Суини М. Лекции по средневековой философии. Вып. 2. Средневековая политическая философия Запада. М., 2006.
 Фергуссон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. М., 2013.
 Фергуссон Н. Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира. М., 2017.

REFERENCES

- Danilevskii N.Ya. Rossiya I Evropa. M., 2003.
 Fergusson N. Imperiya: chem sovremenniy mir obyazan Evrope. M., 2013].
 Fergusson N. Tsivilizatsiya. Chem Zapad otlichaetsya ot ostal'nogo mira. M., 2017.
 Goldstoun Dzh. Pochemu Evropa? Vozvyshenir Zapada v mirovoi istorii. M., 2014.
 Marks K. Britanskoe vladychestvo v Indii // Marks K., Engel's F. Izbrannye proizvedeniya v 3-h tt. M., 1980 (a). T. 1.
 Marks K. Budushie rezul'taty Britanskogo vladychestva v Indii // Marks K., Engel's F. Izbrannye proizvedeniya v 3-h tt. M., 1980 (b). T. 1.
 Nisbet R. Progress. Istoriya idei. M., 2007.
 Nomos I fuisis // Filosofskii enziklopedicheskii slovar'. M., 1983.
 Petri R. A Short History of Western Ideology. A critical account. Bloomsbury: Academic, 2018. 252 p.
 Suini M. Lekzii po srednevekovoi filosofii. Vyp. 2. Srednevekovaya politicheskaya filosofiya Zapada. M., 2006.
 Zakariya F. Postamerikanskii mir budushego. M., 2003.

Павлов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент Школы философии, НИУ «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник, сектор социальной философии, Институт философии РАН: apavlov@hse.ru

A very brief history of Western “ideology”. A Book review: Petri R. A Short History of Western Ideology. A critical account. London etc.: Bloomsbury, 2018

The article is a review of the monograph by a Western intellectual historian Rolf Petri, made in the genre of “reflections on the book”. The author not only retells Petri’s key theses on the history of “Western ideology”, but also tries to conceptualize some ideas that have not been clarified because of the abundant quotations of primary sources.

Keywords: social philosophy, history of philosophy, ideology, Europe, the West, religion, progress, imperialism, racism

Alexandr Pavlov, PhD (Law), associate professor, School of Philosophy, National Research University Higher School of Economics (HSE); leading research fellow, RAS Institute of Philosophy; apavlov@hse.ru